INTERNATIONAL JOURNAL OF SCIENTIFIC RESEARCHERS
ISSN: 3030-332X Impact factor: 9,493 Volume 17, issue 1, Aprel 2026
https://wordlyknowledge.uz/index.php/IJSR worldly knowledge
Index: google scholar, research gate, research bib, zenodo, open aire.
https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=wosjournals.com&btnG
https://www.researchgate.net/profile/Worldly-Knowledge
https://journalseeker.researchbib.com/view/issn/3030-332X

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА И ВСЕМИРНОГО БАНКА В СГЛАЖИВАНИИ КРИЗИСОВ: 2008 И 2020 ГОДЫ.

Шайхова Мадинабону Нодир кизи
студент магистратуры
1 курса направления «Мировая экономика»
Университета мировой экономики и дипломатии
Email: madisonshaykhova@gmail.com
Научный руководитель: **Хамдамов Мирзоумид Мирзоюлдашевич**
к.э.н.,доцент кафедры «Мировая экономика»
Университета мировой экономики и дипломатии
Узбекистан, Ташкент

Аннотация. В статье анализируется роль Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ) в сглаживании последствий глобальных экономических кризисов 2008 и 2020 годов. На основе официальных отчетов МВФ и ВБ, рассматриваются инструменты финансовой помощи, антикризисные механизмы и институциональные реформы. Особое внимание уделяется сравнительному анализу подходов МВФ и ВБ в условиях финансового и пандемического кризисов на примере Узбекистана.

Ключевые слова: Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк, глобальные кризисы, финансовая стабильность, антикризисная политика.

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL MONETARY FUND AND THE WORLD BANK IN MITIGATING CRISES: 2008 AND 2020.

Abstract. The article analyses the role of the International Monetary Fund (IMF) and the World Bank (WB) in mitigating the consequences of the global economic crises of 2008 and 2020. Based on official reports of the IMF and the WB, the study examines financial assistance instruments, anti-crisis mechanisms, and institutional reforms. Special attention is given to a comparative analysis of the approaches adopted by the IMF and the WB during the financial and pandemic crises, using the case of Uzbekistan.

Key words: International Monetary Fund, the World Bank, global crises, financial stability, anti-crisis policy.

ВВЕДЕНИЕ.

Глобальные кризисы 2008 и 2020 годов стали переломными моментами для мировой экономики и системы международного экономического управления. Они выявили структурные дисбалансы, уязвимость финансовых рынков и ограниченность национальных антикризисных механизмов. В этих условиях резко возросла роль международных финансовых институтов- прежде всего Международного валютного фонда и Всемирного банка, которые несмотря на различия традиционно играют центральную роль в стабилизации мировой экономики, предоставляя ресурсы, экспертизу и политические рекомендации странам-членам. В условиях пандемии COVID-19 и ее последствий эта роль приобрела особое значение для развивающихся экономик, стремящихся обеспечить макроэкономическую устойчивость и продолжить структурные реформы.

Несмотря на обширную литературу, посвященную деятельности МВФ и ВБ, сравнительный анализ их эффективности в период двух кризисов, особенно в контексте стран с переходной экономикой, остается недостаточно раскрытым. Особый интерес представляет изучение взаимодействия этих институтов с государствами, активно реализующими национальные программы модернизации.

Целью данного исследования является оценка масштабов участия МВФ и ВБ в смягчении последствий кризисов 2008 и 2020 годов, комплексно анализируя инструменты поддержки, условий предоставления помощи и ее результатов. В задачи работы входит:

1. Сравнительный анализ механизмов кредитно-финансовой поддержки, использованных в 2008 и 2020 годов.
2. Оценка эффективности программ МВФ и ВБ в обеспечении макроэкономической стабильности и стимулировании роста.
3. Изучение специфики взаимодействия международных финансовых институтов с развивающимися странами на примере Республики Узбекистан.

Для Узбекистана, проводящего масштабные социально-экономические преобразования, сотрудничество с МВФ и ВБ является важным элементом интеграции в глобальную экономику. Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиеев, «в условиях глобальных вызовов крайне важно укреплять партнерство с международными финансовыми институтами для реализации наших стратегических реформ и защиты устойчивости национальной экономики». [1] Эта позиция подчеркивает стратегический курс на использование международной экспертизы и ресурсов для смягчения внешних шоков и реализации долгосрочных программ развития, таких как «Стратегия развития Узбекистана на 2022-2026 годы».

Новизна исследования заключается в комплексном сравнении двух кризисных периодов через призму эволюции подходов МВФ и ВБ, а также в анализе конкретного кейса Узбекистана. Практическая значимость работы связана с выработкой рекомендаций для формирования более эффективной политики взаимодействия развивающихся стран с международными финансовыми институтами в условиях нестабильности. Вопрос роли Международного валютного фонда и Всемирного банка в сглаживании глобальных экономических кризисов широко представлен в научных исследованиях, отчетах международных организаций и аналитических докладах. Особое внимание в литературе уделяется анализу финансового кризиса 2008 года и пандемического кризиса 2020 года как ключевых испытаний для системы международного экономического управления.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ.

Фундаментальная роль МВФ как кредитора последней инстанции для урегулирования платежных балансов и ВБ как института развития, нацеленного на долгосрочное сокращение бедности, была определена в трудах основателей Бреттон-Вудской системы. Фундаментальные работы, посвящённые мандату, эволюции и инструментарию МВФ и Всемирного банка, заложили основу для анализа их действий в кризисы. В классических трудах таких авторов, как Стюарт (Stewart, 2022), подробно разбирается институциональная архитектура этих организаций и их переход от узконаправленных программ структурной перестройки к более гибким подходам, ориентированным на социальную защиту. Эти исследования подчёркивают постоянный процесс адаптации международных финансовых институтов к меняющемуся

глобальному ландшафту. [2] Современные исследователи, такие как Stiglitz J.E. и Milanovic B. (2021), критически анализируют эволюцию мандатов этих организаций, отмечая сдвиг от жестких программ структурной адаптации в 1990-е годы к более гибким подходам, учитывая социальные последствия. Работы Kentikelenis A.L. и Stubbs T.H. (2022) систематизируют условия, налагаемые МВФ, подчеркивая их влияние на суверенитет стран-заемщиц. В контексте кризисного менеджмента важное значение имеют теории ликвидности, которые определяют, является ли проблема страны временным дисбалансом или глубоким структурным кризисом, что напрямую влияет на выбор инструментов МВФ. [3]

Литература, посвященная пандемийному кризису 2020-2022 гг., подчеркивает беспрецедентные масштабы и скорость реакции МВФ и ВБ. Исследования Georgieva K. (2020), Nakao T. (2022) [4] и аналитические отчеты ВБ (World Bank, 2021) фиксируют резкое увеличение объемов финансирования, введение новых инструментов экстренной поддержки, а также временный мораторий на условия для беднейших стран. Ключевым отличием от 2008 года, как отмечают Béland D. et al. (2021), стал явный приоритет финансирования здравоохранения и социальной защиты над традиционными мерами фискальной консолидации. [5]

Литература, посвященная кризису 2020 года, характеризуется смещением акцента с финансовой стабилизации на вопросы устойчивости развития и социальной защиты. В аналитических докладах МВФ отмечается, что пандемия COVID-19 потребовала беспрецедентных мер, включая экстренное финансирование и выпуск специальных прав заимствования (SDR) в 2021 году (IMF, 2021). Авторы подчеркивают, что данные меры позволили предотвратить волну суверенных дефолтов и валютных кризисов в развивающихся экономиках.

Всемирный банк в исследованиях 2020–2022 годов рассматривается как ключевой институт финансирования здравоохранения и анти-пандемических программ. В документах «*COVID-19 Crisis Response Approach Paper*» подчеркивается роль Всемирного банка в обеспечении доступа к вакцинам и поддержке уязвимых слоев населения. [6]

Наряду с положительными оценками, в литературе присутствует и критический подход. Авторы указывают на рост долговой нагрузки стран-получателей помощи, асимметрию влияния развитых стран в управлении МВФ и ВБ, а также ограниченную эффективность структурных реформ (Krugman, 2020). [7] Тем не менее большинство исследователей сходятся во мнении, что в условиях глобальных кризисов альтернативы данным институтам на международном уровне фактически не существует.

МЕТОДОЛОГИЯ

В исследовании используется сравнительный и статистический анализ для оценки роли Международного валютного фонда и Всемирного банка в смягчении последствий глобальных кризисов 2008 и 2020 годов. Анализ основан на данных и официальных отчетах указанных международных организаций. Сравнительный подход позволяет выявить различия в инструментах финансовой поддержки и антикризисных мерах в условиях финансового и пандемического кризисов. Дополнительно применяется кейс-анализ на примере Республики Узбекистан для оценки практической эффективности реализуемых мер.

ISSN: 3030-332X Impact factor: 9,493 Volume 17, issue 1, Aprel 2026
https://wordlyknowledge.uz/index.php/IJSR worldly knowledge
Index: google scholar, research gate, research bib, zenodo, open aire.
https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=wosjournals.com&btnG
https://www.researchgate.net/profile/Worldly-Knowledge
https://journalseeker.researchbib.com/view/issn/3030-332X

АНАЛИЗ.

Кризис 2008 года привел к резкому сокращению мирового ВВП, падению международной торговли и росту безработицы. По данным МВФ, мировая экономика в 2009 году сократилась на 0,1 %, что стало первым спадом за послевоенный период. МВФ провел реформу условности, смягчив требования к бюджетной консолидации в краткосрочной перспективе. Для примерного представления, рассмотрены показатели политики МВФ в период кризиса.

Таблица 1.
Основные показатели антикризисной политики МВФ 2008-2010 гг.

Показатель	**Значение**
Общий объем одобренных программ	Более 250 млрд долл США
Количество стран-получателей	Свыше 40
Крупнейшие получатели	Греция, Ирландия, Румыния, Украина
Рост кредитного портфеля	Более чем в 10 раз

Источник: Данные Международного Валютного Фонда [8]

В 2011 финансовом году продолжалось предоставление большого объема технической помощи, которая по-прежнему была направлена на содействие странам в преодолении последствий мирового финансового кризиса и укреплении основ политики для поддержки устойчивого экономического роста. МВФ предоставил технической помощи более 180 государствам-членам во всем мире, причем около 60 процентов было оказано странам с низкими доходами и доходами ниже средних, наряду со значительным увеличением, ввиду кризиса в Европе. Всемирный банк обнародовал отчет за 2008 год, в котором сообщается, что в завершившемся финансовом году он выделил 38,2 миллиарда долларов США в виде займов и грантов странам-членам и их частному сектору. Это на 3,9 миллиарда долларов США (11,4%) больше, чем в 2007 финансовом году. Это показывает, что с каждым годом финансирование только увеличивалось почти 1.5 раза (рисунок 1).

ISSN: 3030-332X Impact factor: 9,493 Volume 17, issue 1, Aprel 2026
https://wordlyknowledge.uz/index.php/IJSR worldly knowledge
Index: google scholar, research gate, research bib, zenodo, open aire.
https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=wosjournals.com&btnG
https://www.researchgate.net/profile/Worldly-Knowledge
https://journalseeker.researchbib.com/view/issn/3030-332X

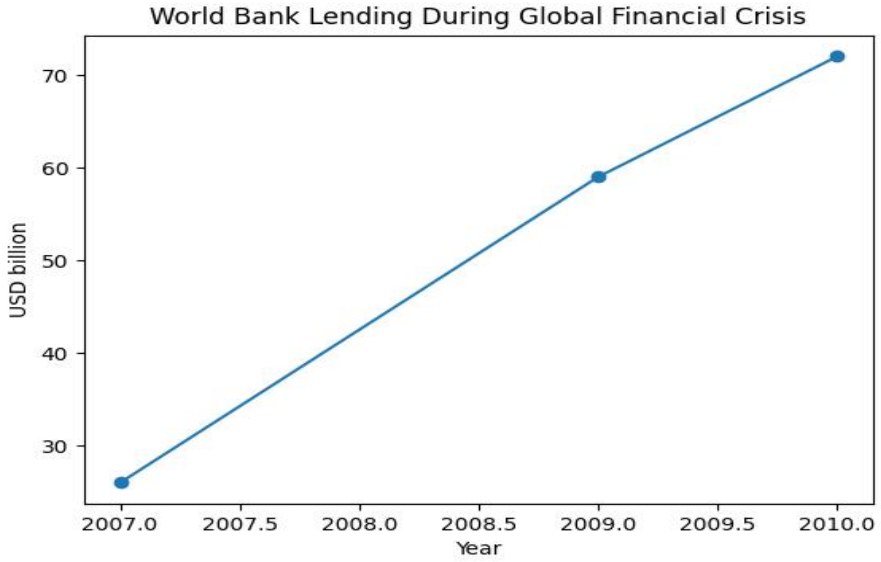

Рисунок 1. Динамика кредитования Всемирного банка в период кризиса 2008–2010 гг. Источник: данные Всемирного Банка, (World Bank, Annual Report (2008–2011)) [9]

Кризис 2020 года и пандемия COVID-19.

Глобальный кризис 2020 года, спровоцированный пандемией COVID-19, носил уникальный по своей природе характер, представляя собой синтез шоков со стороны предложения, спроса и финансовой паники. В отличие от кризиса 2008 года, имевшего эпицентр в финансовом секторе развитых стран, шок 2020 года был экзогенным, синхронным и затронул все без исключения сегменты реальной экономики, что потребовало беспрецедентно быстрых, масштабных и координированных ответных мер. На макроэкономическом уровне ключевая роль по стабилизации мировой финансовой системы и поддержке национальных экономик была отведена Международному валютному фонду (МВФ) и Всемирному банку (ВБ), чьи действия можно охарактеризовать как эволюционный скачок в их кризисном инструментарии. По оценкам МВФ мировая экономика сократилась на 3,1 % в 2020 году, а государственный долг достиг рекордных уровней. В ответ на кризис МВФ в рекордные сроки мобилизовал около $1 трлн своей совокупной кредитной мощи для поддержки стран-членов. Это стало возможным благодаря активизации как традиционных, так и новых механизмов:

- Быстрое кредитование (Rapid Financing Instrument, RFI/Rapid Credit Facility, RCF): Эти инструменты, предусматривающие экстренное выделение средств с минимальными условиями, стали основным каналом первой помощи. В 2020-2021 гг. через них было одобрено финансирование для более чем 80 стран, включая Узбекистан, что позволило оперативно покрыть острые потребности в финансировании платёжного баланса и бюджета.

- Гибкие кредитные линии (FCL, PLL): для стран с сильными макроэкономическими показателями были расширены или открыты новые линии пред осторожное финансирование, выступая в роли страховки от внешних шоков и сигнализируя рынкам о доверии института.

ISSN: 3030-332X Impact factor: 9,493 Volume 17, issue 1, Aprel 2026
https://wordlyknowledge.uz/index.php/IJSR worldly knowledge
Index: google scholar, research gate, research bib, zenodo, open aire.
https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=wosjournals.com&btnG
https://www.researchgate.net/profile/Worldly-Knowledge
https://journalseeker.researchbib.com/view/issn/3030-332X

- Облегчение долгового бремени (Debt Service Relief Initiative, CCRT): МВФ предоставил гранты на покрытие долговых выплат беднейшим странам, что стало важным шагом для сохранения их финансовой жизнеспособности.

Выпуск новых специальных прав заимствования (SDR) на рекордные $650 млрд в 2021 году стал кульминацией этой политики, позволив пополнить резервы всех стран-членов пропорционально их квотам, не увеличивая долговую нагрузку. [10] Это действие было направлено на укрепление доверия к глобальной финансовой системе в целом. В свою очередь, Всемирный банк объявил о пакете мер на $160 млрд на 15 месяцев, сосредоточившись на поддержке систем здравоохранения, социальной защиты и бизнеса. [11] Это включало как бюджетную поддержку в виде инвестиционных проектов, так и гарантии для частного сектора.

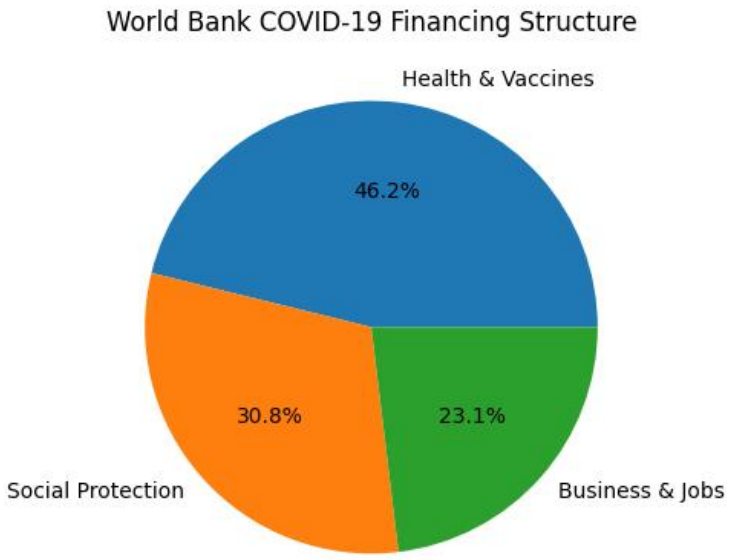

Рисунок 2. Структура финансирования Всемирного Банка в период пандемии 2020 года. Источник: данные Всемирного Банка, (World Bank Group, COVID-19 Crisis Response (2020–2022)). [12]

Для примера была сделана комплексная оценка итогов взаимодействия Республики Узбекистан с МВФ и Всемирным банком в контексте кризисов 2008 и 2020 годов с помощью SWOT-анализа. Этот метод позволяет структурировать выгоды и риски сотрудничества, выявив не только прямые эффекты, но и стратегические возможности для экономической политики страны. Сначала рассмотрим на основе внутренних факторов, зависящие от политики Узбекистана и состояния его экономики:

(S) Сильные стороны-позитивное влияние включает повышение доверия инвесторов и доноров: Получение программ, особенно от МВФ (Stand-By Arrangement 2020), служило «сигналом качества» и «печатью одобрения» проводимых реформ, облегчая доступ к другим источникам внешнего финансирования. Стабилизация макроэкономических показателей: экстренное финансирование (в т.ч. RCF, RFI от МВФ)

напрямую способствовало поддержанию платёжного баланса и бюджетной ликвидности в острой фазе кризиса 2020 г., создавая буфер для экономики.

(W) Слабые стороны-негативное влияние включает в себя усиление долговой зависимости: накопление займов, особенно от ВБ на проекты развития, увеличивает портфель суверенного долга, требуя безупречного управления долговой устойчивостью. Асимметрия информации и адаптация: сложность документации и методологий МФИ может создавать вызовы для национальных экспертов, потенциально снижая степень адаптации международных рекомендаций к местной специфике.

А теперь рассмотрим на основе внешних факторов (зависящие от политики МФИ и глобальной конъюнктуры):

(O) Возможности-позитивное влияние включает в себя: доступ к уникальным финансовым инструментам: кризисы открыли доступ к специальным лимитам и новым механизмам (экстренное финансирование без условий, программы «зелёного» восстановления), недоступным в обычных условиях. Усиление роли в региональных и глобальных повестках: активное сотрудничество с МФИ повышает статус Узбекистана как ответственного и реформистского партнёра, что может транслироваться в усиление его политического веса. Формирование «дорожной карты» для посткризисного восстановления: программы ВБ и аналитические отчёты МВФ предоставляют готовые структурные рамки для перехода от стабилизации к устойчивому росту, интегрируя цели цифровизации и «зелёной» трансформации.

(T) Угрозы-негативное влияние включает в себя изменение приоритетов и доступности финансирования: фокус и финансовые ресурсы МФИ могут резко сместиться в ответ на новые глобальные кризисы, сокращая внимание и поддержку для стран, подобных Узбекистану. Внешнее влияние на политический суверенитет: Критика со стороны оппозиции или экспертного сообщества может использовать факт сотрудничества с МФИ как аргумент о чрезмерном внешнем влиянии на национальную экономическую политику.

Таким образом, SWOT-анализ демонстрирует, что для Узбекистана партнёрство с МВФ и ВБ в кризисные периоды трансформировалось из инструмента исключительно экстренной поддержки в комплексный механизм стратегического развития, сочетающий финансирование, экспертизу и усиление международного имиджа. Однако его эффективность в долгосрочной перспективе будет определяться способностью страны минимизировать внутренние слабости (особенно управление долгом и институциональный потенциал) в условиях сохраняющихся глобальных угроз.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Проведенное исследование позволяет провести сформулировать конкретные результаты, касающиеся эволюции роли МВФ и Всемирного банка в сглаживании кризисов. Результаты исследования свидетельствуют о качественной эволюции подходов международных финансовых институтов от кризиса 2008 года к кризису 2020 года. Если в 2008 году МВФ действовал преимущественно как кредитор последней инстанции для стабилизации финансовых систем, то в 2020 году его роль расширилась до координатора фискальной поддержки населения и бизнеса. ВБ, в свою очередь, сместил акцент с долгосрочного развития на немедленное гуманитарно-экономическое реагирование. Кризис 2020 года стал катализатором для формирования новой, более гибкой и социально-ориентированной модели кризисного реагирования МВФ и ВБ. Инструментарий стал быстрее, доступнее и в большей степени нацелен на

сохранение человеческого и производственного капитала. Механизмы экстренного финансирования (RFI/RCF) 2020 года, в отличие от более сложных программ 2008 года, обеспечили быстрый и относительно безусловный доступ к ресурсам для гораздо более широкого круга стран, включая государства с формирующимся рынком, такие как Узбекистан.

В 2009 году рост ВВП Узбекистана замедлился до 4.5%, но избежал рецессии. В 2020 году падение составило лишь 1.6% (один из лучших результатов в мире), а уже в 2021 году был зафиксирован рост на 7.4%. [13] Это свидетельствует о высокой эффективности антикризисных мер 2020 года, позволивших быстро компенсировать шок. В 2020 году, несмотря на давление на платежный баланс, ЗВР Узбекистана не только не сократились, но и выросли – с $29.5 млрд в начале года до $35 млрд в конце. Это стало прямым следствием получения внешнего финансирования (включая $375 млн по RFI от МВФ) и обеспечило критически важный буфер доверия. [14] Таким образом, результаты подтверждают гипотезу о том, что МВФ и ВБ адаптировали свои подходы к кризисному управлению, сделав их в 2020 году более адекватными характеру шока. Для Узбекистана это сотрудничество стало не просто источником ликвидности, а стратегическим партнерством в реализации национальной программы трансформации в исключительно сложных внешних условиях.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.

Опыт кризисов 2008 и 2020 годов подтверждает ключевую роль МВФ и Всемирного банка в сглаживании глобальных экономических потрясений. Международные финансовые институты эволюционировали от узко финансовых кредиторов к многофункциональным центрам антикризисного управления. Международный валютный фонд и Всемирный банк сыграли ключевую роль в сглаживании последствий глобальных кризисов 2008 и 2020 годов. Их деятельность способствовала стабилизации финансовых рынков, поддержке экономического роста и защите уязвимых слоёв населения.

Опыт двух кризисов свидетельствует о необходимости дальнейшего реформирования международных финансовых институтов с целью повышения их гибкости, легитимности и эффективности в условиях растущей нестабильности мировой экономики. В условиях будущих кризисов их значение будет только возрастать. Вопросы развития экономики любой страны тесно связаны с обеспечением оптимального уровня функционирования государства в финансовой сфере. Благодаря сглаживанию или предотвращению кризисных явлений возможно достижение важнейших показателей тактического и стратегического развития национальных экономик. В настоящее время существуют полноценные системы раннего предупреждения, которые нацелены на прогнозирование, идентификацию, выявление, изучение и разработку превентивных действий для нивелирования негативных факторов воздействия в целях снижения вероятности наступления кризиса. Несмотря на то, что являются мощным инструментом, на значительный вклад МВФ и ВБ, сохраняются проблемы долговой устойчивости, асимметрии влияния стран и необходимости адаптации институтов к новым глобальным вызовам, включая климатические риски и геоэкономическую фрагментацию.

ISSN: 3030-332X Impact factor: 9,493 Volume 17, issue 1, Aprel 2026
https://wordlyknowledge.uz/index.php/IJSR worldly knowledge
Index: google scholar, research gate, research bib, zenodo, open aire.
https://scholar.google.com/scholar?hl=ru&as_sdt=0%2C5&q=wosjournals.com&btnG
https://www.researchgate.net/profile/Worldly-Knowledge
https://journalseeker.researchbib.com/view/issn/3030-332X

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

[1]. Указ Президента Республики Узбекистан Мирзиеев Ш.М. №УП-60 от 28.01.2022 г. «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы»
[2]. Stewart, F. "*The International Monetary Fund and the World Bank: Evolution and impact*." In R. Kanbur & J. Stiglitz (Eds.), 2022 *The Oxford Handbook of the World Bank*. Oxford University Press.
[3]. T. Stubbs, A.Kentikelenis, R.Ray, K.P. Gallagher. "Poverty, Inequality, and the International Monetary Fund How Austerity Hurts the Poor and Widens Inequality", GEGI WORKING PAPER 046, 04/2021
[4]. Georgieva, K., & Nakao, T. "The IMF's response to the COVID-19 pandemic: One year on." 2021 International Monetary Fund
[5]. D. Be'land, B. Cantillon, R. Nick "Social policy in the face of a global pandemic: Policy responses to the COVID-19 crisis." March 2021 55(2):249-260 DOI:10.1111/spol.12718. 2021 John Wiley & Sons Ltd 249-260 p.
[6]. Saving Lives, Scaling-up Impact and Getting Back on Track World Bank Group COVID-19 Crisis Response Approach Paper. June, 2020/ p. 38-44
[7]. Krugman, P.: Arguing with Zombies, New York, NY, USA (416 pages, W.W. Norton and Company, 2020, ISBN 978-1-324-00501-8) European Journal of Economics and Economic Policies Intervention 19(1):174-176 DOI:10.4337/ejeep.2022.01.12
[8]. IMF annual report 2010/Publication Services, 700 19th Street, N.W. Washington, DC 20431
[9]. The World bank annual report 2010 https://documents1.worldbank.org/curated/en/251551468324864452/pdf/567950WBAR0Rus000public00BOX353783B.pdf
[10]. Пресс-релиз № 21-248 Международный валютный фонд https://www.imf.org/ru/news/articles/2021/08/23/pr21248-imf-managing-director-announces-the-us-650-billion-sdr-allocation-comes-into-effect
[11]. Группа Всемирного Банка https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/immersive-story/2020/12/07/the-world-bank-group-mounts-the-fastest-and-largest-health-crisis-response-in-its-history-to-save-lives-from-covid-19
[12]. Всемирный банк, 2020 год. "COVID-19 и человеческий капитал»". Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии, осень 2020 года. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Doi: 10.1596/978-1-4648-1643-7. Лицензия: Creative Commons «С указанием авторства»
[13]. Мамбетжанов К. К. Анализ динамики ВВП Узбекистана и пути обеспечения его устойчивого роста // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №7. С. 239-246
[14]. Электронный ресурс: https://mining.uz/ru/news/istoriceskij-rekord-zolotovalutnye-rezervy-uzbekistana-prevysili-61-milliard-dollarov